

**БУМАГИ**  
**ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.**

## Прошеніе Цесаревны Елисаветы Петровны въ Императрицѣ Аннѣ.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня Императрица Анна Іоанновна, самодержица Всероссійская.

Хотя и не принадлежало было мнѣ трудить особу Вашего Императорскаго Величества въ таковой малой бездѣлицѣ, но необходимая моя нужда принуждаетъ меня въ томъ не терпѣть, чтобъ не просить милости у Вашего Императорскаго Величества, какъ для очищенія моей невинности предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и для показанія обстоятельнаго дѣла, которое, можетъ быть, не такъ донесено было Вашему Императорскому Величеству. Того ради, опасаясь, чтобъ мнѣ напрасно не остаться виноватой предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, принимаю смѣлость всепокорнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству. Понеже бывший въ моей Канцеляріи \*) судьей Степанъ Корницкой, преступя въ началѣ должность христіанскаго закона и забывъ показанныя отъ меня ему благодѣянія, а наипаче презрѣвъ указы Вашего Императорскаго Величества, всякія непорядочныя дѣла отправлялъ, многія взятки съ крестьянъ и съ другихъ людей бралъ и за тѣмъ упушалъ доходы, получаемые съ деревень, волочилъ многихъ челобитчиковъ, ходя за дѣлами напрасно, и во всю бытность свою ни единого дѣла къ окончанію не привелъ; посылаемые мои указы въ Канцелярію, не токмо по онымъ исполненіе чинилъ, но въ одномъ изъ оныхъ выскребъ написанную рѣчь и переправя написалъ какъ ему надобно

---

\*) У Елисаветы Петровны была особая Вотчинная Канцелярія для управленія ея имѣніями, — единственное дозволенное ей при императрицѣ Аннѣ поприще внѣшней дѣятельности и вліянія. Тутъ умѣла пріобрѣсти себѣ горячихъ приверженцевъ талантливая цесаревна.

было для его пользы, которое его преступленіе великаго наказанія достойно по указомъ Вашего Императорскаго Величества. Еще въ самомъ слѣдствіи о управителѣ Висингѣ, на котораго показано было на нѣсколько тысячъ рублей похищенныхъ денегъ, дѣлалъ ему всякое похлѣбство, бралъ взятки и съ резолюцій моихъ посылалъ къ нему точныя копіи, и многія безчисленныя другія продерзости являлъ, о которыхъ всѣхъ здѣсь по единому никакъ описать невозможно. И о сихъ всѣхъ паче же множайшихъ не порядкахъ увѣдомившись, я велѣла его взять подъ караулъ 21 числа минувшаго Октября мѣсяца, чтобъ сдать порученныя ему дѣла, и по семъ, изслѣдовавъ о немъ, хотѣла донести Вашему Императорскому Величеству, что съ нимъ повелите указомъ учинить. А оной арестъ ему для того учинила безъ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, надѣючись на сіе, что всякій помѣщикъ можетъ такъ поступать съ своимъ подчиненнымъ, ежели предъ нимъ явится въ похищеніи. И оной Корницкой освобожденъ по указу Вашего Императорскаго Величества чрезъ генерала Ушакова 22 числа онаго жъ мѣсяца. И оное мнѣ все сносно, токмо сіе чрезмѣрно чувствительно, что я невинно обнесена предъ персоною Вашего Императорскаго Величества, въ чемъ не токмо дѣломъ, но ни самою мыслию никогда не была противна воли и указомъ Вашего Императорскаго Величества, ниже впредь хочу быть. Того ради для оправданія моего предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ всепокорнѣйше прошу всемилостивѣйше приказать о немъ изслѣдовать или его возвратить ко мнѣ, гдѣ по окончаніи слѣдствія о всемъ ниже донесу сама Вашему Императорскому Величеству.

«Вашего Императорскаго Величества послушная раба

Елисаветъ.»

Ноября 16 дня.

1736 года.

Подлинникъ писанъ на четырехъ страницахъ большаго золотобрѣзнаго листа. Означенное кавычками писано Елизаветою собственноручно. Было ли прошеніе это подано или осталось въ бумагахъ цесаревны, намъ неизвѣстно.

## ПИСЬМА ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ КЪ ГРАФУ М. И. ВОРОНЦОВУ.

На оберткѣ, въ которой найдены нижеслѣдующіе листки, помѣчено  
рукою графа М. И. Воронцова:

«Писма дражайшія руки Ея Императорскаго Величества.»

### I.

*Пашпортъ, выданный М. И. Воронцову, при отъездѣ  
его изъ Петербурга въ Москву.*

Двора Нашего каморъ-юнкоръ Михайла Воронцовъ отпу-  
щенъ для его нуждъ въ Москву съ нижеписаннаго числа  
впредь Марта по первое число будущаго 1739 году, и на за-  
ставахъ команду имѣющимъ о пропускѣ оного каморъ-юнкѣ-  
ра Воронцова до Москвы и возвратно чинить какъ Ея Импе-  
раторскаго Величества указы повелѣваютъ. Того ради сіе под-  
писуемъ Нашею рукою и печатью утверждаемъ. Данъ въ  
Санктъ Питеръ Бурхѣ Декабря 21 дня 1738 году  
«Елисаветъ».

Подлинникъ писанъ вдоль большаго листа. На немъ, у подписи, красная  
малая печать съ изображеніемъ государственнаго герба.

### II.

«Государь мой Михаилъ Ларивоновичъ.

Прошу васъ какъ пріѣдете къ Москвѣ, то имѣйте стараніе,  
чтобъ вамъ прямо спознать Воронина <sup>1)</sup>, каковъ онъ; понеже  
я ни на кого такую надежду не имѣю, какъ на васъ: такъ

---

<sup>1)</sup> Комиссара, который потомъ завѣдывалъ имѣніями цесаревны, а впоследствіи былъ ея кабинетъ-курьеромъ.

какъ себѣ вѣрю, понеже много абрабаціи (*апробаціи*) имѣла. Также и объ Чистомъ прошу увѣдомиться, каковъ онъ и увѣдомить мене, понеже не малая остановка имѣется.

Впрочемъ остаюся всегда какъ была такъ и пребуду».

Подлинникъ на согнутомъ полулистѣ, который былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ краснымъ сургучомъ. Печать какая-то греческая камея. Надпись собственноручная: «Государю моему Михаилу Ларионовичу его милости Воронцову». Помѣта графа Воронцова: «Получено Генваря 3 дня 1739 года въ Москвѣ».

### III.

«Государь мой Михаила Ларионовичъ.

Два письма на сей недѣли получила. Въ одномъ пишете объ Венгерскомъ, а другое объ Воронинѣ, за которое благодарствую, что неукоснительно учинили. Что до Венгерскаго касается, то на будущей почтѣ отвѣтствовать буду, для того что сказываютъ, что сюда привезли много, а правда ли или нѣтъ, того еще невѣдомо. А объ Воронинѣ прошу васъ призвать къ себѣ и спросить отъ себя, не будетъ ли ему обидно, чтобъ секретаремъ у меня быть; понеже онъ нонѣ въ комисарахъ; а я, ей, не знаю, которой у нихъ чинъ большей. И ежели онъ вамъ скажетъ, что онъ желаетъ, то можете ему послѣ сказать, что будто вы надѣетесь, что вотчины всѣ ему во управленіе вручатся, и что онъ вамъ скажетъ на сіе? И при томъ извольте ему сказать, чтобъ онъ на легкѣ къ намъ пріѣхалъ; а какъ здѣсь опредѣлится, то и послѣ жену привезть можетъ. При томъ же просилъ меня Алексѣй Григорьевичъ<sup>2)</sup>, дабы я вамъ отписала, чтобъ вы на него не прогнѣвались, что онъ не пишетъ къ вамъ, для того что столько боленъ былъ, что не безъ опасенія: превеликой жаръ. Однакожь, славу Богу, что этотъ жаръ перервали, и сдѣлалась лихорадка, и еще съ постели не вставалъ, однакожь-де теперь безъ опасенія; и приказалъ свой должной поклонъ отдать и желаетъ васъ скорѣе видѣть.

Прошу мой поклонъ отдать батюшкѣ и матушкѣ, и сестрицамъ вашимъ. Иного болѣе писать не имѣю; токмо оста-

---

<sup>2)</sup> Разумовскій.

юсь всегда однакова къ вамъ, какъ была, такъ и пребуду вѣрной вашъ другъ

Михайлова <sup>3)</sup>).

А Соловому <sup>4)</sup> скажите, съ умомъ ли онъ, что письмо ко мнѣ писалъ, а имя и числа нѣтъ: нониче нѣтъ каникуль».

Подлинникъ на согнутомъ полулистѣ, на задней третьей страницѣ котораго и на конвертѣ помѣты графа Воронцова: «Получено въ Москвѣ Генваря 21 дня 1739 года». На конвертѣ печать сургучная съ государственнымъ двуглавымъ орломъ, и надпись рукою Елизаветы: «Государю моему Миганли Ларивоновичу».

#### IV

Господинъ каморъ-юнкоръ Михайла Воронцовъ.

За писаніе твое благодарствую, однакожь впродъ прошу оныхъ къ намъ не писать, а какъ можно приѣзжать къ намъ; ибо желаемъ васъ видѣть на тетеревахъ, понеже мы, послѣ тезоименитства Государыни Императрицы <sup>5)</sup> намѣрены отъѣхать въ Царское Село, гдѣ и васъ ожидать будемъ. И объ отъѣздѣ своемъ изъ Москвы увѣдомленіемъ насъ не оставить, по чему бъ мы могли знать, котораго числа къ намъ будешь. Не погнувайся, что я несвоеручно къ вамъ писала: ни для чего больше, только въ несовершенномъ нахожусь здравіи. «Елисаветъ.

Я нарочно велѣла Воронину съ вами ѣхать, чтобъ вамъ не такъ страшно бъ было».

Генваря 30 дня,

1739 году

S. P. V.

P. S. При отъѣздѣ своемъ обѣщали вы своими мастерами выткать салфетокъ; того ради возьмите отъ комисара Саблукова пряжи сколько потребно, и оныя прикажи

---

<sup>3)</sup> Не подписывалась ли такъ цесаревна въ подражаніе отцу своему, который ѣздилъ въ чужихъ краяхъ подъ именемъ Петра Михайлова?

<sup>4)</sup> Григорій Александровичъ Петрово-Соловово, впослѣдствіи камергеръ, женатъ былъ на двоюродной сестрѣ цесаревны, Агафіи Симоновнѣ Гендриковой (р. 1714, ум. 16 Февр. 1741).

<sup>5)</sup> Т. е. 3 Февраля.

выткать, о чемъ оному комисару Саблукову указъ сего числа отъ насъ посланъ. Однакожь за оными салфетками тамъ не мѣшкать, а приѣзжать къ намъ по вышеписанному; а салфетки, когда будутъ готовы, можно и послѣ привезть <sup>6)</sup>. «Прошу не прогнѣваться, что утруждаю, надѣючи на ваше великодушіе.»

Подлинникъ на перегнутомъ полулистѣ; внизу послѣдней страницы помѣта гр. Воронцова: «Получено въ Москвѣ 1739 Февраля 5 дня.»

V

«Въ Понурьницѣ у церкви Рожества Богородицы священникъ Ѳедоръ Яковлевъ Дубинскій» <sup>7)</sup>.

VI.

«Пошли за Фузаноѣмъ и спросите у него, какъ онъ намѣренъ ѣхать: понеже былъ къ нему единъ посланъ, только толку пайтить не могли. И для того потрудитесь и спросите у него, а за прогоны мои деньги будутъ. И остаюся вѣрный другъ вашъ».

Подлинникъ на перегнутой четверткѣ. Внизу на послѣдней страницѣ помѣта гр. Воронцова: «Получено Декабря 14-го, 1742 года».

VII.

*Начало акростиха, писаннаго на осьмушкѣ рукою Елизаветы Петровны*

«Сія удивлейна нынѣ учинилась,  
А что любовь сама во глупость вселилась *Тебе уязвила* <sup>8)</sup>  
Мыслила тую болѣй въ умъ вселити,  
А анъ! стала тая еще глупѣе быти.  
Ревность пресильна въ ней пребываетъ *И себя мертвитъ*.

<sup>6)</sup> Ярославское тканье и тогда было въ славѣ.

<sup>7)</sup> Это знаменитый впоследствии духовникъ Елизаветы Петровны. Понурницы было ея имѣніе въ Малороссіи.— Писано на клочкѣ бумаги.

<sup>8)</sup> Напечатанное курсивомъ приписано сбоку послѣ, въ видѣ поправки.

И сама не знаетъ, кто ее умерщвляетъ;  
На то уповаетъ, что сама не знаетъ. *Въ безумствѣ бы-*  
Сом. *ваетъ*  
О.  
Б.  
Л.  
Е».

### VIII.

«Г. Михаила Ларивоничъ. Не прогнѣвайся, что я васъ утруждаю, что вѣдаю съ вчерашняго устали. Извольте къ Менденшѣ поѣхать на своей коляскѣ, понеже нашей не имѣется, и поздравьте ее отъ меня сыномъ; также какова она въ своемъ здоровьѣ; а теперь у насъ въ церкви Вѣрую читаютъ.»  
Подлинникъ на клочкѣ бумаги.

### IX.

«Другъ мой Михаилъ Ларивоновичъ.

Прикажите вы съ Алексѣемъ Петровичемъ <sup>9)</sup>, чтобъ наипрѣчайше смотрѣть письма Принцессины и Брюмеровы, также и Королевскаго Высочества Шведскаго, что какия они интриги имѣютъ. Мнѣ очень сумнительно ихъ представленье, что я вамъ объ ихъ здѣсь сказывала, чтобъ дать мѣсяць Великому Князю покой что онъ вздумаетъ. И оное они не безъ основанія говорили, и то надлежитъ въ томъ осторожность имѣть. Можетъ быть, что не ожидаютъ ли того, что имъ Королевское Высочество отишетъ. И то еще думаю, что вещи, которыя онъ забралъ, чтобъ тѣмъ временемъ сюда возвратилъ и тѣмъ вывести племянника изъ мнѣнія, что ложно на него сказали, что онъ вывезъ. Надѣюсь, у нихъ никогда въ мнѣніи не бывало, чтобъ мы съ такой осторожностью дѣло сіе начали; а наипаче имъ Корфъ <sup>10)</sup> нашъ со-

<sup>9)</sup> Бестужевымъ-Рюминымъ, тогда великимъ канцлеромъ.

<sup>10)</sup> Баронъ Іоаннъ Альбертъ Корфъ, тогдашній нашъ посланникъ въ Даніи, во время написанія этого письма находился въ Килѣ для приведенія Голштиніи къ присягѣ в. князю Петру Федоровичу по случаю его совершеннолѣтія (1745).



лонъ, что онъ все свѣдаетъ. И такъ оной мѣсяцъ имъ безмѣру нуженъ для очищенія и вымышленія ихъ неправды. И остаюся вѣрный другъ вашъ, чѣмъ и пребуду

Елисаветъ.

Алексѣю Петровичу и Аннѣ Карловнѣ поклонъ отъ меня отдайте. Мѣсто завтрашняго дня въ субботу стану дѣла слушать, а завтра мнѣ нужда есть.»

Подлинникъ на согнутомъ полулистѣ, былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною печатью съ изображеніемъ Амура. На третьей страницѣ внизу помѣта гр. Воронцова: «Получено чрезъ кабинетъ курьера изъ Питергофа 20 Іюня 1745 года». На пакетѣ подписи никакой нѣтъ.

## Х.

Писано вслѣдъ за отъѣздомъ графа Воронцова въ чужіе края.

«Другъ мой Михаила Ларивоновичъ.

За писанія ваши благодарствую, и безъ ласкательства, но истинно съ радостію оныя какъ отъ васъ, такъ и отъ дражайшей моей Аннѣ Карловнѣ получа оными радовалася, и желаю всѣмъ сердцемъ, чтобъ какъ туда ѣдучи, такъ и возвращающи, во всякомъ благополучіи васъ видѣть, чего всѣмъ сердцемъ желаю. При семъ еще къ вамъ письмо посылаю, что Бога ради подождите оныхъ посланныхъ, которыхъ я къ вамъ завтра отправлю. Я бы и вмѣстѣ съ онымъ курьеромъ послала, только опасалася, что васъ не догонитъ, ихъ дожидавши. Я сей моментъ услышала отъ принцесы Сербской <sup>11)</sup> объ ономъ случаѣ. Только что вышла въ маскарадъ, то она мнѣ письмо отъ мужа показала, что Бошняки на границѣ стоятъ; и какъ не регулярное войско, то великую опасность надлежитъ имѣть, и для того часа не мѣшавши, какъ возможно оному курьеру скакать велѣла, а унтеръ-офицеровъ завтра пришлю къ вамъ. Они ни въ ко-

<sup>11)</sup> Мать императрицы Екатерины, вскорѣ послѣ этого письма уѣхавшая изъ Петербурга. См. о томъ и о названіи *Сербской* вм. *Цербетской* въ «Осмнадц. Вѣкѣ» книга 1-я, статья 1-я. Бошняки могли показаться въ проѣздъ Воронцовыхъ черезъ Германію, потому что тогда шла война у Маріи Терезіи съ Фридрихомъ II-мъ.

пѣйку коштовать не будутъ: во что они станутъ, меня увѣдомьте, то я къ вамъ деньги переведу. Впрочемъ вручаю васъ въ милость Божию и остаюся вѣрная, чѣмъ и пребуду.

Елисаветъ.

Скоро такъ и худо написано, только отъ истиннаго желанія.

Другъ твой нелицемѣрной <sup>12)</sup> велѣлъ поклониться вамъ; а теперь я ему не велѣла писать, что время не можетъ его письма дожидаться».

Подлинникъ на перегнутомъ полулистѣ, на четвертой страницѣ котораго помѣта гр. Воронцова: «Получено въ Фрауенбергъ чрезъ кабинетъ-курьера Воронина Октября 2 дня 1745 году».

## XI.

Посылаемое отъ васъ письмо объ извѣстномъ дѣлѣ все такъ составлено, какъ должно. Кажется, осталось только ко оному присовокупить, чтобъ вслѣдствіе сего отправленнаго отъ насъ курьера онъ скорѣй обратно прислалъ съ надлежащимъ обстоятельствомъ, которое необходимо знать нужно. Для сего изволите Шокурова послать.

«Елисаветъ».

Подлинникъ на согнутой четверткѣ. На первой стр. помѣта гр. Воронцова: «Получено 14 Ноября 1758 г.».

\*

Вышеприведенныя письма показываютъ, какую милостию у Елизаветы Петровны пользовался графъ М. И. Воронцовъ, сначала ея камеръ-юнкеръ, потомъ мужъ ея двоюродной сестры (Анны Карловны Скавронской), ея вице-канцлеръ и съ 1758 г. великій канцлеръ. Преданіе повѣствуетъ, что жена старшаго его брата Романа (мать княгини Дашковой), получивъ богатое наслѣдство отъ своего отца, Сибиряка Сурмина, ссудила деньгами Елизавету Петровну, и что она сблизилась съ нею всю семью своего мужа. Она рано скончалась, но услуги ея не были забыты. Впрочемъ, цесаревна Елизавета не могла не дорожить гр. М. И. Воронцовымъ уже потому, что изъ всѣхъ лицъ ея малаго двора это былъ единственный человѣкъ, владѣвшій перомъ, много читавшій и вообще образованный. Отсюда понятно, что частныя бумаги цесаревны сохранились у графа Михаила Илларионовича, и между прочимъ нижеслѣдующія.

<sup>12)</sup> Графъ А. Г. Разумовскій?